

ИНТЕРВЬЮ

УДК 159.923.2

Медведев Н. Н., Шульман Г. А.

СОЦИОНИКА И ЗАГАДКА ПСИХИКИ

Беседа двух крупнейших специалистов в области соционики — Николая Николаевича Медведева и Григория Александровича Шульмана — об истории, целях, задачах и развитии этой науки.

Ключевые слова: соционика, психология, межличностные отношения, информационная модель психики, Аушра Аугустинавичюте.

Н. М. — Николай Николаевич Медведев — один из первых и ближайших учеников и соратников создавшей соционику Аушры Аугустинавичюте. Был депутатом ВС СССР и депутатом Парламента Литвы четырёх созывов. В соционике хорошо известны ставшие практически легендарными «Первокирпичики Медведева» (по сути, первая привязка психических функций Юнга-Аугустинавичюте к жизненным реалиям) и «Психологические очерки», в которых они описаны, «изданные» в компьютерных и машинописных копиях в 1987.

Г. Ш. — Григорий Александрович Шульман — зам. директора Международного института соционики, зам. гл. редактора журнала «Соционика, ментология и психология личности».

Г. Ш. Николай Николаевич! Вы были у истоков соционики Аушры Аугустинавичюте. Мы познакомились с Вами в 1987, на Первой, ещё неофициальной Школе по соционике, которую проводила Аушра в Запишкисе, у себя на даче. Тогда же рассказали друг другу о своих разработках в соционике. Сейчас появилась возможность издания отдельной книгой Ваших «Психологических очерков». Но нынешнее поколение социоников практически ничего о Вас не знает. Поэтому руководство Издательской Группы «Чёрная Белка», в котором готовится к изданию Ваша книга, попросило меня побеседовать с Вами, и я благодарю Вас за согласие на эту беседу.

Г. Ш. Наверное, я вначале задам Вам несколько вопросов сразу — ведь интуитам легче отвечать на *группу* вопросов.

Итак, что Вы могли бы рассказать об истории появления — рождения — соционики? О себе, — как (и/или почему) пришли к соционике, как она помогала Вашей работе в Сейме Литвы (и до Сейма — ещё в КНИИРИТе* и в Верховном Совете СССР). И, наверняка, Вы хорошо — ещё до Запишкиса — знали Витаса Ляшкявичюса, он ведь тоже из Каунаса!

Н. М. Ответ на первый Ваш вопрос я нашел в своем личном деле офицера флота, к которому я получил доступ после распада СССР. Там замполит части написал: «характер имеет анархический, склонностью к подчинению не обладает. Склонен к ревизионизму...»

Не в бровь, а в глаз!

Уже в юности я воспринимал законы тяготения, второй закон термодинамики, физические законы наравне с законами, придуманными правителями для ограничения свободы личности, как *личное оскорбление!* Странно, но к законам гармонии, морали, этики и эстетики я относился с уважением. Вначале я думал, что такие черты характера обусловлены гремучей смесью русской, греческой и ирландской крови (от Медведевых, Орловых, Варикопулосов и О'Мюррей).

Г. Ш. И совершенно правильно думали: чем больше «кровей» «намешано» в человеке, тем в большей степени он неординарен! Тем более — Ирландия! Тем более — такой диапазон — от Ирландии до Греции!!

* Каунасский НИИ радиоизмерительной техники, в котором Н. Н. Медведев работал начальником отдела.

Н. М. А еще меня всегда занимали тайны мироздания, человеческой сущности, жизни, смерти. Информация, предоставляемая учебниками и справочниками, меня не устраивала. Там было слишком много дыр, натяжек и аксиом. А что такое жизнь и живое? Что такое ум-разум? Откуда знали все эти звезды, планеты, атомы, электроны, как себя вести, когда все это возникало? Почему люди такие разные?

Я всегда подозревал, что за всем этим скрываются какие-то общие закономерности, которые надо вскрыть, описать, что эти закономерности опишут не какие-то отдельные вещи, а все: и живой и неживой мир, всю вселенную. Что в этих закономерностях будут исключения, открытие и описание которых будет открывать людям новые горизонты, а люди от этих знаний будут становиться все лучше.

Все стало раскрываться и распутываться (или запутываться) много лет спустя, когда мой друг и сотрудник по почтовому ящику из «оборонки», вечный заводила и неформальный лидер неформальной группы любопытных **Витаутас Ляшкявичюс**, таскавший нас на разные странные мероприятия и лекции, как-то заявил: «Пошли на лекции Аушры Аугустинавичюте! Умнейшая женщина! Там поймете, почему мы такие». Это было в 1982 г.

К этому времени я уже и по собственной инициативе, и отчасти по службе «влез» в китайскую, тибетскую и индийскую медицину и, соответственно, философию. Мы работали над созданием электронной аппаратуры для акупунктурной диагностики и терапии, над системами для наблюдения за больными и здоровыми.

На лекции я был поражен рассказами Аушры об одном из психологических типов. Откуда она знает все о моем характере и образе жизни?! С этим вопросом я обратился во время перерыва к Аушре. В ответ она громогласно объявила: «Знакомьтесь! Еще один образцово-показательный Дон-Кихот. Я его заметила еще во время лекции по типичным реакциям. А кто вас привел на лекцию? Витас Ляшкявичюс? Конечно! Это же ваш активатор! А спокойная круглолицая дама с теплой улыбкой? Она из вашей компании? Это — Дюма, дополнение Дон-Кихота. Почти квадра! Вот так работает соционика!»

Это меня покорило! Я стал активным последователем, учеником и... еретиком Аушры, что она, кстати предвидела, критиковала мои «ереси», но не осуждала.

Г. Ш. А в чём заключалась Ваша «ересь»?

Н. М. Мне захотелось... Нет, скорее меня захватило желание привязать соционику к принципам построения мироздания. В этом и заключалась «ересь». Так рождались «Очерки». При их создании я *напоролся* на ряд, по мнению адептов соционики, спорных, может, высосанных из пальца, но весьма интересных положений.

Г. Ш. Простите, кого Вы имеете в виду, говоря об адептах соционики? Ведь для нас — т. н. второй волны социоников, — адепты соционики — это именно Вы, Витас, Г. Рейнин. И, кроме того, мы совершенно ничего не знаем о... «латентном», что ли (сугубо Литовском) периоде соционики...

Н. М. Адепты? Это, прежде всего, сама Аушра, Витаутас Ляшкявичюс, Живиле¹, моя жена — тоже последователь и почитатель Аушры, хотя Наташа — её соционический конфликтёр («Драйзер»). Это мой самый жёсткий критик. Кстати, она практически безошибочно — «на глазок» — определяет соционический тип человека.

Г. Ш. Тут ничего удивительного нет, поскольку эта способность людей типа ЭСИ («Драйзеров») — практически мгновенно определять ТИМ человека — давно стала соционическим постулатом!

¹ Живиле — это «Джек» — дуал и подруга моей жены; была в группе Л с первых дней её существования. Всегда посещала все мероприятия, активно участвовала в обсуждениях и экспериментах, оказывала «энергетическую подпитку» всей группе. Во время выборов всегда оказывалась в нужный момент в нужном месте. Вообще же, выражаясь «языком иглотерапии», группа Л, несмотря на то, что была каплей в море, оказалась той иглой, которая нежными, почти незаметными уколами оздоравливала ситуацию не только в Каунасе. А я был тоже элементом, — быть может, остриём — этой иглы.

Н. М. Действительно, интересно! А что касается латентного периода ... Здесь, у нас, работы Аушры были приняты психологами не то, что в штыки, а с насмешкой, с издёвкой. И это, по-моему, продолжается до сих пор — «*Несть пророка в отечестве своём!*»! Гораздо лучше её восприняли «технари», — особенно, радиоэлектроники, информатики...

Г. Ш. Ну, я ведь тоже инженер по образованию! Механик, правда. Но в Киевской Школе есть и физики, и электронщики. И я думаю, ничего удивительного в этом нет: ведь подход Аушры — это, прежде всего, МОДЕЛЬ, чисто инженерный подход! У «экономиста по образованию и психолога Божьей милостью», как Вы пишете в своих «Очерках»! Вот что интересно! Гениальные и талантливые люди никогда не бывают талантливы в чём-нибудь одном!

Да. Так вот эти положения

1. Если не понимаешь устройства вселенной, ищи ответа в человеке, в т. ч. в себе. Если не понимаешь устройства человека, в т. ч. себя, ищи ответа во вселенной.
2. Принцип пентаграммы, на коей основана китайская медицина — это принцип пирамиды с ее пятью вершинами, из которых верхняя — это аналог верхнего элемента пентаграммы, над ним — невидимый шестой элемент — элемент перехода к структурам более высокой иерархии. Так устроены части тела и органы человека, так устроен Мир.
3. В «телах Платона» заключен глубочайший смысл. Так устроена Земля (додекоикосаэдр). Так развивается живая материя.
4. Символ «Ян-Инь» должен быть дополнен. Кружки, расположенные в символе Ян (черный, Инь) и символе Инь (белый, Ян) не одноцветны, а суть уменьшенные символы Ян и Инь, содержащие в свою очередь еще более уменьшенные символы, и так — до бесконечности в обе стороны. Это символы и космогонии, и всего живого, и человека.
5. Две ипостаси интуиции — это две ипостаси времени, отраженные в сознании человека. Ипостаси логики — это отражения ипостасей материи. Ипостаси сенсорики — отражения ипостасей пространства (форма — это же пространство, состояние здоровья — состояние внутреннего пространства). Ипостаси этики — отражения ипостасей энергии. Все мышление основано на обработке информации об этих четырех реалиях нашего трехмерного мира, в котором четвертое измерение — время. Вот вам и четыре элемента пентаграммы, в котором пятый элемент — информация. Этот элемент — мысль, слово, Логос, элемент перехода к связи с более высокими иерархиями, сиречь, к мышлению коллектива.
6. Квадра — четыре элемента пентаграммы. Пятый элемент — мышление, Логос квадры, и т. д., и т. п.
7. Чтобы лучше понять человека и «привести соционику ближе к истине», надо рассматривать человека в его **психофизическом единстве**, а не отдельно его психику и физическую конституцию, т. е. строение тела. Тогда мы обязательно заметим взаимовлияние, взаимоформирование тела и духа! Необходимо учитывать также и перенесенные заболевания. И не забывать при этом о возможных исключениях!

Все это еще надлежало распутывать, приводить в удобоваримую форму, но... наступали новые, тревожные времена. Моя служба на минном тральщике, работа в п/я, увлечение восточной философией, увлечение соционикой теперь воспринимались как уроки перед экзаменом на зрелость. Предстояли катаклизмы. «*Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые*»...

Работа в системе «оборонки» давала доступ к любой информации. Склонность к сбору и анализу информации привели к выводу — дни СССР, обладавшего ядерным, химическим, бактериологическим оружием, **сочтены!** Родившись и прожив большую часть жизни в Литве, я четко усвоил себе, что никакой дружбы народов не существует. Экономика, почему-то называвшаяся социалистической, неэффективна. Вывод был один: надо включаться в политику с тем, чтобы сделать все возможное для того, чтобы ядерно-химический комплекс, состоящий из народов, готовых вцепиться друг другу в горло, не рухнул, а был мягко демонтирован. Я не думал, что беру на себя слишком много, мне просто хотелось предстать перед небом с чистой совестью. «*Делай, что можешь!*».

Осенью 1988 Вся команда «любопытных» вошла в Саюдис — литовский вариант народного фронта.

Г. Ш. Вот, об этой команде — чуть подробнее, пожалуйста!

Н. М. «Команда Л» — так в шутку мы называли себя. Это команда Каунасских любопытных и любопытных, к тому же и смелых, душой и камертоном которой был В. Ляшкявичюс.

Я каким-то образом вошел в обойму лидеров Саюдиса, а команда Л стала командой избирательной кампании. Несмотря на то, что в Литве фамилия Медведев могла не внушать доверия в состав депутатов ВС СССР (в 1989) и затем на 4 срока (1990-1992, 1992-1996, 1996-2000, 2000-2004) в парламент Литвы я вошел без проблем.

Г. Ш. Не кажется ли Вам, что в немалой степени этому способствовал Ваш литовский язык, которым Вы владеете в совершенстве? Думаю, это обстоятельство полностью нивелировало то возможное недоверие к Вашей фамилии, о котором Вы говорите: я очень хорошо знаю, с какой благодарностью люди стран Прибалтики воспринимают такое внимание к себе, к своему языку!

Н. М. Да, я действительно почти в совершенстве владею литовским, неплохо знаю польский, украинский. Но ещё я хорошо знал подлинную историю Литвы, СССР, не боялся говорить обо всём этом громко. Лез в самые критические точки: войсковые соединения, оборонные заводы, даже в коллектив Каунасского отделения ГБ. Меня часто называли «осколком недобитого белогвардейского отребья», обещали после победы не отправлять в Сибирь, а расстрелять в Каунасе... Спасло меня, наверное, то, что время было уже иное, — я как автор статей в печати и редактор русского варианта «*Kauno Aidas*» («Эхо Каунаса») «засветился» «за бугром», в т. ч., на «Свободе». Но я этого не знал — просто «пёр, как танк»: *«В огне брода нет!»*...

В Сейме, очень пригодился опыт соционики. Он позволял, не нарываясь на конфликты, спорить (вернее, вести диалоги), убеждать, предупреждать обострения отношений между людьми. Теперь я убедился, что владение техникой соционики, наработки йоги, и любые знания — помогают, но лишь до тех пор, пока не пытаешься применить их во вред или извлечь личную выгоду. Они могут временно помочь и в подлости, но потом за это придется платить страшную цену!

...Известие о смерти Витаса Ляшкявичюса обрушилось внезапно. Мы не знали, что у нашего неугомонного генератора идей, автора таблицы интертипных отношений, сделавшей соционику «ощутимой», человека, умевшего успокоить, примирить, вывести на новые горизонты — больное сердце! Он никогда ни на что не жаловался! Впереди его ждала увязка соционики с астрологией, он мне говорил об этом, агитировал присоединиться к этим «расследованиям». Я отказался, т. к. познания в этой области у меня были нулевыми, времени не хватало, дилетантизм мог только дискредитировать астрологию (она и так страдает от переизбытка дилетантов).

И вдруг... весной 1994 Витаутаса не стало! Кружок перестал собираться. Без активатора и дополнения я потерял интерес к дальнейшей работе, да и в Сейме был серьёзно занят.

Г. Ш. На Полтавском семинаре по соционике 19-20 апреля 1988 я в своём докладе утверждал, что два соционических конфликтёра, тем более, снабжённых своими дуалами (я такие группы называл *квазиквадрами*, т. к. в них тоже было две дуальные диады, но из РАЗНЫХ квадр! А в данном случае речь шла о *конфликтной квазиквадре*), смогли бы успешно решить поставленную перед ними задачу. Сейчас это стало азбукой соционики, а тогда это утверждение вызвало чуть ли не возмущение (в частности, у Аушры — ещё в поезде из Киева — кто-то ей «доложил» об этих моих выводах) — ведь Аушра была убеждена, что при отношениях соционического конфликта невозможна никакая совместная деятельность.

А Вы во время моего доклада очень мощно поддержали меня, рассказав о проведенном Вами именно таком эксперименте в реальной жизни — в КНИИРИТе — (группа дизайнеров и корпус прибора). Может быть, расскажете об этом эксперименте?

Н. М. Понимаете, мною квазиквадры Шульмана осознавались как нечто, само собой разумеющееся. Недуализированный, — т. е. незащищённый, — человек зол и агрессивен. А с дуалом он защищён. Ещё более защищён — в квадре. А полностью — в соционе! При этом желателен паритет интеллектов! Я действительно провёл такой опыт: поручил конфликтующим парам дуалов оптимально скомпоновать прибор. Результат — «Люкс», в чём я *argioi* не сомневался.

Г. Ш. Во время работы Верховного Совета СССР Вы — тогда депутат ВС — показали мне в Москве наброски описаний соционических типов. Правда, это была только одна квадра. Удалось ли Вам довести эту работу до конца?

Н. М. Да, были описания 16 типов по 8-канальной модели...

Дело в том, что с разной степенью эффективности для разных типов все восемь каналов работают на приём и на передачу ОДНОВРЕМЕННО, и одновременно же во всех восьми ячейках этого чудокомпьютера (Полушутка? Но Вы же помните — насчёт ДОЛИ шутки в шутке?) происходит обработка информации. При этом все каналы взаимодействуют, используя заложенный генами и обществом опыт, навыки, стереотипы мышления и поведения.

Здесь я «застрял» на вечном вопросе о детерминированности поведения и пресловутой «свободе выбора»: у супербиокомпьютера свободы выбора не оказалось! Ему нужен был канал связи то с Высшим, то с Низшим ... «чем-то», что не было ни человеком, ни типом. Здесь уже начиналась опасность появления (или ПРОявления) ... элементов мистики. Это уже был материал для третьей книги моих «Психологических очерков», который исчез вместе со второй книгой — «Типами» — в торнадо перестройки и поющей р-революции. Это произошло во время борьбы с «прошлым» в 1991 или 92 г., когда институт мой был разгромлен хунвейбинами, хотя формально было «Всё законно!» — патриоты боролись с советским прошлым: ведь новой Литве и нарождающемуся «дикому капитализму» наш НИИ был совершенно не нужен. И мои рукописи пропали... В них был анализ сотен анкет, заполненных людьми, тип которых был установлен перекрестным независимым определением. Здесь предполагалось рассмотреть «действие и взаимодействие восьмиканальных суперсложных самообучающихся и самосовершенствующихся биокомпьютеров 16 типов».

Дома, в Каунасе остались какие-то черновики... Пытаюсь восстановить. Очень трудно: ведь в тех материалах — повторяюсь — был результат обработки «мемуаров» сотен(!) описаний себя, написанных самими типами! А здесь — только мои собственные измышления.

Но буду пытаться.

Г. Ш. Могу только пожелать, чтобы Вам это удалось! Ведь по сей день самая «больная» проблема соционики — проблема правильного определения типа человека. И добротные — так скажем — описания типов тоже будут способствовать её решению.

Н. М. Да, но за годы практического применения соционики я понял еще одно: соционика — опасный инструмент психологии. Это обусловлено ее кажущейся доступностью, что обязательно приведет к ее использованию авантюристами, дилетантами, фанатиками, «типанутыми» на почве соционики. Они наломают дров, покалечат судьбы, насоздадут нежизнеспособные семьи. А в ответе перед людьми и Высшим Разумом будут отцы-родители соционики! А ведь работа с принципами соционики — не ремесло, а **искусство** (так же как медицина и педагогическая деятельность)! Трагедия человечества в том, что туда понабралось слишком много случайных людей, корыстолюбцев, ремесленников.

Никогда не забуду слов одного чудо-иглотерапевта. На мой вопрос, пойдет ли его дочка при таком учителе дальше отца, он ответил: «Нет, однако. Шибко деньги любит!»

Вспоминаю и еще два интересных случая. Еще в бытность мою работником почтового ящика меня как-то пригласили в 1-й отдел, где я познакомился с очень-очень приятным во всех

отношениях человеком. Он сделал несколько комплиментов в адрес ящика, его работников и меня, сказав, что это хорошо, что кроме самоотверженной работы мы находим время для хобби, имеющего непосредственное отношение к основной работе. На базе данных этого хобби ведь можно создавать исключительно способные коллективы, или разрушать коллективы, занятые «не тем» без всякого насилия. Ведь так? Здесь сотрудничество откроет необычные перспективы и возможности.

Я на это ответил, что человек оказался слишком сложной системой, и нам не по зубам, что мы окончательно запутались и пошли, очевидно, по пути мистики, а не науки... Больше мы не встречались.

Потом уже, когда я был депутатом ВС СССР и членом знаменитой тогда МДГ, возглавляемой Б. Н. Ельциным, А. Д. Сахаровым и Г. Х. Поповым, ко мне с подобными вопросами обратился уже корреспондент какой-то «шибко зарубежной» газеты с предложением сотрудничества и публикации материалов где-то далеко. Ответил я приблизительно так же, как и в первый раз.

Может, я мнителен и излишне осторожен? Может, переоцениваю свою роль в этом деле? Очень даже может быть! Но в бытность мою офицером флота мне повезло служить на минном тральщике. Какое-то чутье на мины осталось на всю жизнь. В этом не раз убеждались мои коллеги по комитету нац. безопасности в парламенте Литвы.

Полагаю, что человечество должно дорастать морально до применения больших и малых изобретений и открытий. Опережение приводит к необходимости «прививок» типа Хиросимы и Чернобыля. Кстати, революцию 17 года я тоже рассматриваю как прививку. Цена таких прививок — миллионы страдающих и погибающих. Эффект — спасение человечества от более страшных катастроф.

Вот так...

Г. Ш. Ну, что же, ещё раз спасибо! Мне только хотелось бы добавить, что, пока Вы — в течение 15(!) лет — отлынивали от работы в соционике, нам тоже удалось кое-что понять, и многое утратило свой мистический флёр и стало реалиями жизни, с которыми приходится считаться и искать пути взаимодействия с ними. Но это уже выходит за рамки интервью. Я думаю, что после его опубликования многие будут с нетерпением ждать появления второй и особенно — третьей части Ваших «Психологических очерков». Здоровья Вам, успехов и — немножко удачи!